

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ» (ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

ФАКУЛЬТЕТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ
КАФЕДРА АНГЛИЙСКОЙ ФИЛОЛОГИИ

Семантика и прагматика эвфемизмов в новостном дискурсе США

Выпускная квалификационная работа
по направлению 44.03.05. Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)

Направленность программы бакалавриата
«Английский язык. Французский язык»

Проверка на объем заимствований

74,41 % авторского текста

Работа рекоменд. к защите

рекомендована/не
рекомендована

Выполнила:

Студентка группы 56 а/ф
Кузьмина Виктория Максимовна

Научный руководитель:

Кандидат филологических наук,
доцент

Буланов Павел Георгиевич

Работа допущена к защите

«18» июль 2018 г.

зав. кафедрой английской филологии

Афанасьева Ольга Юрьевна

Челябинск
2018

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Глава I. Явление эвфемии в новостном дискурсе США	7
Часть 1. Определение понятия эвфемизм в современной лингвистике	7
1.1 Различные подходы к определению эвфемизма	7
1.2 Табу и эвфемия	10
1.3 Прагматический аспект эвфемии	12
1.4 Теория речевых актов	17
1.5 Эвфемизм как речевой акт. Семантическая структура речевого акта эвфемизм	19
Часть 2. Современный новостной дискурс США	22
2.1 Определение понятия «дискурс»	22
2.2 Определение понятия «новостной дискурс»	26
Выводы по главе I	27
Глава II. Семантика и прагматика эвфемизмов в новостном дискурсе США	29
3.1 Семантические особенности политических эвфемизмов	29
3.2 Политкорректные и дипломатические эвфемизмы	39
3.3 Военные эвфемизмы	45
4 Методические рекомендации по применению материала исследования на уроках английского языка	56
Выводы по главе II	58
Заключение	59
Список используемых источников	61

Введение

Настоящая выпускная квалификационная работа посвящена изучению явления эвфемии в современном новостном дискурсе США.

Сегодня новостной дискурс представляется очень важной сферой коммуникации, в силу того, что именно средства массовой информации контролируют подачу информации, тем самым оказывая влияние на многие области жизнедеятельности общества. В рамках новостного дискурса формируется общественное мнение.

Мир новостей создаёт свой собственный язык, основывающийся на подмене понятий и слов. Подобные трансформации возможны благодаря наличию в языке эвфемизмов. Они служат прекрасной семантической базой для достижения желаемого прагматического эффекта высказывания, в частности, в сфере новостей, для вуалирования негативного характера определенных фактов действительности, манипулирования массовым сознанием, удержания и осуществления власти.

Отличительной чертой эвфемизмов, функционирующих в сфере новостей, является семантический разрыв между заменяемым и заменяющий выражением, что и создаёт широкое коммуникативное пространство для, в том числе, политических "маневров", то есть подмены смыслов и маскировки информации.

Актуальность данного исследования обусловлена:

1. наличием стабильного интереса в современном обществе к происходящим вокруг событиям, т.е. новостям;
2. наличием проблем, затрагивающих современное речевое поведение в новостях США, в частности, чрезмерное употребление в статьях камуфлирующей лексики и выражений, которые затрудняют понимание истинных намерений.

Целью исследования является изучение политических, дипломатических и военных эвфемизмов, которые используются в американской газете The New York Times, и анализ их семантических и структурных особенностей. Поставленная цель диктует следующие **задачи**:

1. дать определение термину «эвфемизм», проследить историю его возникновения и описать его как языковую категорию;
2. дать семантические и структурные дифференциации эвфемизмов;
3. определить эвфемистические стратегии с прагматической точки зрения;
4. рассмотреть случаи использования дипломатических, военных и политически корректных эвфемизмов в новостях интернет версии газеты The New York Times, за период 2008-2018 гг. (текущий период).

Для реализации поставленных задач использовались следующие **методы исследования**:

Дискурсивный анализ, функциональный семантический анализ, коммуникативной прагматический анализ, элементы когнитивного анализа эвфемизмов, лингвостилистический анализ, а также индуктивный метод, метод систематизации и классификации материала, метод сплошной выборки на Интернет-ресурсах, анализ словарных дефиниций, описательный метод, позволяющий изучить и систематизировать литературу по рассматриваемой проблематике.

Объектом данного исследования являются эвфемизмы.

Предметом являются семантический и прагматический аспекты употребления эвфемизмов.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования результатов исследования для сравнения использования эвфемизмов, применяемые в новостях США, а также в преподавании ряда дисциплин, таких как публичная речь, риторика, стилистика, социолингвистика и других.

Материалом исследования послужили статей в новостях интернет версии газеты The New York Times за период с 2008 по 2018 (текущий период) гг.

Теоретическую основу настоящей работы составили результаты исследований эвфемии, представленные в трудах Н. С. Араповой, А. И. Гальперина, Л. П. Крысина, В. И. Заботкиной, В. П. Москвина, учтены результаты исследований учёных в области исследования дискурса (Н. Д. Арутюнова, М. Л. Ковшова).

Структура и объём работы определяются спецификой её целей, задач и методов. Данная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения и библиографического списка использованной литературы.

Во введении обосновывается актуальность выбранного исследования; определяются цель и основные задачи работы, указываются объект и предмет исследования; формулируются основные положения, выносимые на защиту; определяются материал и методы исследования.

В главе первой "*Явление эвфемии в новостном дискурсе*" описываются различные подходы к изучению явления эвфемии, данный феномен рассматривается в рамках теории речевых актов, выделяются мотивы новостной эвфемизации, определяется специфика новостного дискурса. Также в первой главе обоснованы определения ключевых терминов и понятий: эвфемизм, теория речевых актов, дискурс, новостной дискурс, политическая корректность.

Во второй главе "*Семантика и прагматика эвфемизмов в новостном дискурсе США*" на основе исследования теоретического материала производится анализ статей в новостях интернет версии газеты The New York Times с целью выявить случаи использования эвфемизмов и эвфемистических конструкций и определить их роль и влияние на реципиентов.

Каждая глава сопровождается выводами, а общий итог подводится в заключении.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Эвфемизм это речевой акт, целью которого является психологическое воздействие на адресата.
2. Эвфемизм является эффективным средством политических технологий в медийном пространстве.
3. С точки зрения семантики эвфемизмы в медийном пространстве США образуют три основные группы: политически корректные, дипломатические и военные.
4. Прагматика эвфемизмов определяет психологическое воздействие на население посредством СМИ.

ГЛАВА I. ЯВЛЕНИЕ ЭВФЕМИИ В НОВОСТНОМ ДИСКУРСЕ США

Часть 1. Определение понятия эвфемизм в современной лингвистике

1.1. Различные подходы к определению эвфемизма

Проблемой эвфемии занимались многие лингвисты, как в XX, так и в XXI в. Тем не менее, не смотря на то, что данному явлению посвящено огромное количество исследований, однозначной интерпретации понятия «эвфемизм» не существует.

Слово эвфемизм происходит от греч. *euphemismos* (*eu* – «хорошо», *rhemí* – «говорю»; *euphemeo* – «говорю вежливо»; *euphemia* – «благоречие, хороша речь; воздержание от неподобающих слов») [Арапова 1998: 636].

Согласно А. И. Гальперину «Эвфемизмы – это слова и словосочетания, появляющиеся в языке для обозначения понятий, которые уже имеют названия, но считаются почему-либо неприятными, грубыми, неприличными или низкими. Они находятся в словарном составе языка и являются синонимами слов, ранее обозначавших эти понятия» [Гальперин 1988: 164].

А. М. Кацев приводит следующее определение эвфемизмов: «эвфемизмы есть служащие цели смягчения косвенные наименования того, что в прямом обозначении неприемлемо с точки зрения принятых в обществе норм морали» [Кацев 1988: 34]. Сходное с этим определение встречаем у В. И. Заботкиной: «тропы, основанные на непрямом, вежливом, смягчающем слове или словосочетании, употребленном в прагматических целях (вежливость, деликатность, благопристойность)» [Заботкина 1989: 109].

В. К. Поржезинский утверждает, что эвфемизмы являются намеренной заменой слова, получающего дурной, нежелательный оттенок значения или обозначающего явление, о котором избегают говорить в культурном обществе [Поржезинский 2005: 182].

Согласно Ю. М. Скребневу, термин эвфемизм предполагает общественную практику замены табуируемых названий словами и выражениями, которые кажутся смягченными, безобидными или, по крайней мере, менее оскорбительными. Ю. М. Скребнев относит эвфемизмы не к определенной лексико-семантической группе слов, а скорее к некоему стилистическому результату, достигающемуся различными способами, когда «сильное» выражение уступает место ослабленному. Так, каждый случай мейозиса, недосказанности (understatement) обладает свойствами эвфемии [Скребнев 1994: 82].

Д. Н. Шмелев характеризует эвфемизм, как «воздержание от неподобающих слов, смягченное выражение, служащее в определенных условиях для замены таких обозначений, которые представляются говорящему нежелательными, не вполне вежливыми, слишком резкими» [Шмелев 1979: 432]. Схожую характеристику термина видим у Д. Э. Розенталя, который видел эвфемизм «смягчающим обозначением какого-либо предмета или явления, более мягким выражением вместо грубого» [Розенталь 1976: 503].

Москвин В. П. трактует эвфемизмы, как «словесные зашифровки, используемые с целью смягчить, завуалировать, изящно «упаковать» предмет сообщения, оставив все-таки возможность любому носителю языка догадаться, о чем идет речь» [Москвин 2001: 60].

Г. Н. Мухамедьянова считает, что эвфемизм являет собой «перифрастический вариант вторичного наименования, выраженный словом, словосочетанием или предложением, которому свойственно сознательное семантическое осложнение, выраженное в позитивно завышенной лингвистической форме» [Мухамедьянова 2005: 23]. И. Б. Голуб также замечает, что эвфемистичность речи часто мотивирована «стремлением автора притупить критическую остроту высказывания при описании негативных явлений нашей жизни» [Голуб 2004: 9].

По мнению Е. П. Сеничкиной «эвфемизм – слово или выражение, употребляемое взамен другого, которое по каким-либо причинам неудобно или нежелательно произнести» [Сеничкина 2006: 5].

В формулировке Л. П. Крысина эвфемизм представляется как «способ непрямого, перифрастического и при этом смягчающего обозначения предмета, свойства или действия» [Крысин 2004: 76].

М. Л. Ковшова полагает, что «эвфемизмы служат заменой тех слов или выражений, которые, по мнению говорящего и в соответствии с правилами речевого этикета, являются нежелательными, не отвечают цели общения и могут привести к коммуникационной неудаче» [Ковшова 2007: 7].

А. А. Реформатский связывает эвфемизмы с табу, согласно такому пониманию, эвфемизмами являются «слова или выражения, заменяющие точные названия пугающих предметов или явлений и дающие возможность говорить о них без «опасности» вызвать стоящие за словом злые силы» [Реформатский 2005: 51]. В. И. Кодухов тоже говорит о непосредственной связи этих двух явлений: «эвфемизмы замещают запретные слова (табу) и ослабляют нежелательную предметно-понятийную направленность лексического значения» [Кодухов 1987: 165].

Таким образом, обобщая все вышеуказанные трактовки, сформируем следующие определение: эвфемизм представляет собой замену нежелательного или неприятого в обществе слова или выражения более вежливым или корректным с целью избежать коммуникативной неудачи и завуалировать некоторые факты действительности, упоминание которых вызывает, как у адресата, так и у адресанта сообщения негативные чувства.

1.2 Табу и эвфемия

Понятие «эвфемизм» тесно связано с понятием «табу». Некоторые ученые возводят эвфемизмы только к табу. К примеру, Ю. С. Маслов определяет эвфемизмы исключительно посредством понятия «табу»: «запрет употреблять те или иные слова ведет к необходимости их замены какими-то другими. Так появляются «смягчающие выражения» - эвфемизмы. Чем категоричнее запрет, чем в большем числе ситуаций он соблюдается, тем больше шансов, что табуируемая единица и вовсе исчезнет, заменится эвфемизмом» [Маслов 1987: 198]. А. А. Реформатский также подчеркивает связь между эвфемизацией и табуированием, посредством следующего определения: «эвфемизмы – это заменные разрешенные слова, которые употребляются вместо запрещенных (табуированных)» [Реформатский 1967: 99].

Табу представляют собой запреты на употребление определенных слов. Запреты возникают в сфере общественной жизни на разных ступенях развития общества и обусловлены различными факторами – религиозными, историческими, социально-политическими, этическими и др. [Варбот 1997: 552].

Описывая сущность табу, З. Фрейд подчеркивал широкий охват ограничений. Табуизации подвергается одновременно как то, что свято и превыше обыденного, так и нечто жуткое, опасное, нечистое и запретное [Фрейд 2006].

Необходимо конкретизировать, что именно подразумевается под понятием «табу». Согласно определению, данному Г. Н. Мухамедьяновой, табу «представляют запрет распространяемый на предметы, действия, слова и жесты, обусловленный действием мотивов суеверной, религиозной, морально-этической и эстетической направленности» [Мухамедьянова 2005].

О. М. Куницына отмечает, что «табу – многоплановое явление языка и культуры, включающее лингвокогнитивный, социокультурный, психологический, психолингвистический, прагмалингвистический и собственно лингвистический аспекты» [Куницына 2013: 6].

А. М. Кацев анализируя динамику древнего табу и современной эвфемии, пишет, что отличия касаются степени категоричности запрета, который в древности носил характер императива, а в настоящее время имеет, скорее, рекомендательный характер [Кацев 1988: 6-30].

По мнению С. Ульманна, языковые табу могут возникать в результате действия трех факторов:

- страх («священный ужас»): табу на упоминание имени бога, дьявола, имен мертвых, злых духов и животных;
- деликатность: табу на смерть, болезнь, физические и моральные недостатки, преступные акты;
- стремление соблюдать приличия: табу на называние явлений, относящихся к сексуальной сфере жизни, и определенных частей и функций тела, в том числе табу на бранные слова [Ульманн 1970: 282].

Таким образом, нельзя сказать, что явление табу полностью исчезло из современного языка, оно лишь приобрело иные формы. В ответ на необходимость замещения табу и появились эвфемизмы.

1.3 Прагматический аспект эвфемии

Впервые о прагматике писал Чарлз Сандерс Пирс в XIX веке, а ее основные параметры применительно к философии прагматизма сформулировал в 1920-е годы Чарлз Моррис. Однако современная лингвистически ориентированная прагматика развивается скорее под влиянием идей позднего Л. Витгенштейна и теории речевых актов.

Прагматика (от др.-греч. *πράγμα* — дело, действие) пришла в лингвистику из семиотики — теории знаковых систем, представленной (по Ч. Моррису) тремя ветвями: семантикой, синтактикой, прагматикой. Семантика изучает отношение знака к объектам действительности (значение знака), синтактика — отношение между знаками (связь знаков), прагматика — отношение к знаку того, кто его использует (знак и человек). Широкое определение лингвистической прагматики дал Ю. Д. Апресян: «Под прагматикой мы будем понимать закрепленное в языковой единице (лексеме, аффиксе, граммеме, синтаксической конструкции) отношение говорящего: 1) к действительности, 2) к содержанию сообщения, 3) к адресату» [Апресян 1988].

Многие аспекты той предметной области, которую охватывает термин «прагматика», фигурировали уже в эпоху греко-римской античности в риторике. Как отмечает Ю. С. Степанов, «прагматика занимается теми же вопросами, что и традиционная стилистика и еще более старинная риторика; выбор языковых средств из наличного репертуара для наилучшего выражения своей мысли или своего чувства, выражения наиболее точного, или наиболее красивого, или наиболее соответствующего обстоятельствам» [Степанов 1985: 15].

Как пишет К. Я. Сигал, «область лингвистической прагматики, в которую как составная часть входит теория речевых актов, охватывает изучение «коммуникативной функции (и частнокоммуникативных функций)

языковых единиц в контексте сознательного использования их говорящим в речевой деятельности с целью реализации своего коммуникативно-смыслового задания и управления речевыми и неречевыми действиями адресата» [Сигал 2006: 88].

С целью понять связь эвфемизма и прагматики приведем определение эвфемизма, сформулированное М. Л. Ковшовой: «Эвфемизм — слово или выражение, служащее заменой тех слов или выражений, которые, по мнению говорящего и в соответствии с правилами речевого этикета, являются нежелательными, не отвечают цели общения и могут привести к коммуникативной неудаче» [Ковшова 2007: 7]. Прагматический подход к эвфемии связан именно с тем фактом, что употребление эвфемизмов вызвано требованиями норм речевого поведения. Так, О. С. Сахно рассматривает эвфемиию как конвенциональное проявление речевой деятельности, направленное на завуалированное обозначение денотатов [Сахно 2006: 9]. Как считают Е. Г. Борисова и Ю. С. Мартемьянов, «говорящий и слушающий вступают в негласный эвфемистический “сговор”»: говорящий сознательно кодирует, затемняет смысл, предлагая его слушающему в форме эвфемизма, а слушающий декодирует смысл, осуществляя для этого ряд речемыслеительных операций» [цит. по: Ковшова 2007: 43-44]. Отметим, что говорящий декодирует смысл с учетом контекста и фоновых знаний.

Как пишет Л. П. Крысин, стремление эвфемизмов избежать коммуникативного дискомфорта путем изменения способа констатации неприятного факта является частным случаем реализации сформулированного П. Грайсом постулата вежливости [Крысин 2004: 270]. Следовательно, использование эвфемизмов позволяет снять эмоциональную напряжённость, вызванную противоречием между стремлением говорящего к прямому обозначению и запретом, который налагается на употребление этого обозначения. Эвфемизмы также признаются способом выражения

косвенно оценки в СМИ: «В публичной речи на телевидении использование эвфемизмов является также одним из способов подачи материала, связанным с выражением оценки» [Хлынова 1998: 189]. В этом смысле эвфемизацию газетно-публицистической речи следует рассматривать как средство определенного воздействия на адресата (как в правило, в рамках различных речевых стратегий) с целью повлиять на принятие адресатом такого решения, которое необходимо отправителю сообщения.

Эвфемизму свойственна имплицитность, т. е. формальная невыраженность прагматической информации, которая в нем содержится. Имплицитная информация эвфемизма соответствует иллокутивному значению связанного с эвфемизмом высказывания. Иллокутивная составляющая заключается в сознательном создании смягчающей замены тем словам или выражениям, которые, по мнению говорящего, являются неприятными или грубыми для его собеседника. Однако при расшифровке косвенной номинации, т. е. эвфемизма, и восстановлении денотата одновременно становится очевидной и содержащаяся в них импликатура. Перлокутивная составляющая, или результат воздействия, заключается в благоприятном воздействии смягченной речи на собеседника, в эффекте эмоционального сближения собеседников и успешной коммуникации в целом [Ковшова 2007: 36–37].

Как видно из вышеизложенного, эвфемизму, который является речевым актом, присущи все составляющие речевых актов: локуция — собственно произнесение высказывания, иллокуция — интенциональная направленность и перлокуция — результат воздействия [Ковшова 2007: 35]. Кроме того, эвфемизму, как знаковому средству, свойственна конвенциональность. Таким образом, в прагматическом аспекте эвфемия представляет собой гибкий механизм, позволяющий регулировать отношения между говорящим и действительностью, где объектом референции часто

становятся разнообразные стигматизированные понятия, т. е. понятия вызывающие сложные и неприятные чувства.

В целом все функции эвфемизмов служат прагматической функции сообщения и направлены на то, чтобы содействовать успеху коммуникации в соответствии с принятой целью. Необходимо отметить, что прагматическая функция эвфемизмов обнаруживается в определенном контексте, где выбор эвфемизма диктуется наличием сознательной прагматической установки у говорящего [Парфенова 1997: 2].

Прагматические особенности использования эвфемизмов заключаются в формировании определенного, заранее заданного адресантом эмоционально-оценочного отношения к репрезентируемому событию, в выражении субъективных интерпретативных смыслов адресанта с целью убеждения адресата в их правильности и обоснованности [Ванюшина 2011].

В частности, политические эвфемизмы выполняют преимущественно прагматическую функцию, их употребление ориентировано на сокрытие неприятных фактов действительности. Согласно Т. Н. Абаковой прагматическое назначение эвфемизмов в текстах политической сферы - суггесторное воздействие на реципиента информации с целью изменить, приукрасить или завуалировать информацию о реальном факте, выставить что- или кого-либо в положительном, или напротив, отрицательном свете, побудить адресата манипуляции к каким-либо действиям или бездействию [Абакова 2007].

Т. Н. Абакова также рассматривает пять основных функций речевого воздействия эвфемизмов, которые в силу своих специфических свойств «являются удобным инструментом для:

- манипулирования мнением реципиентов информации
- вуалирования (затемнения действительности, камуфляжа неприглядных фактов)

- дискредитации (обличения, высмеивания и обвинения конкурента)
- самозащиты (самооправдания, вуалирования реальных фактов)
- акцентирования (концентрирования внимания на одном и обход вниманием другого).

Данные функции являются основой формирования прагматического значения эвфемизмов, так как употребление единиц языка связано не только с накоплением знаний, что оказывает существенное влияние на план содержания языковых единиц, но и с индивидуальным использованием таких единиц, при этом в одни и те же слова и словосочетания зачастую вкладывается неодинаковый смысл» [Абакова 2007].

1.4 Теория речевых актов

Теория речевых актов является важной составной частью лингвистической прагматики. Она возникла в русле аналитической философии, которая характеризуется пристальным интересом к сущности языковой реальности и ее связью с объектами действительности. Создателем теории речевых актов считается английский философ-аналитик и логик Дж. Остин, изложивший основные идеи теории речевых актов в курсе лекций в Гарварде в 1955 году, которые затем были опубликованы в книге «How to do things with words?».

Основная мысль Дж. Остина проста: когда человек произносит какое-то высказывание в условиях реального речевого взаимодействия, на самом деле он совершает некое действие посредством произнесения данного высказывания, такое, как вопрос, просьба, приказание, объяснение, негодование, извинение и пр. Это и есть «речевой акт» - целенаправленное речевое действие, совершаемое в соответствии с принципами и правилами речевого поведения, принятыми в данном обществе. «В процессе общения люди не просто произносят предложения, а используют эти предложения для совершения таких действий, как просьба, совет, выражение благодарности и т. д. Все это – речевые действия, или речевые акты» [Падучева 1996: 225]

Как пишет Дж. Р. Серль, развивавший теорию речевых актов, «совершение иллокутивного акта относится к тем формам поведения, которые регулируются правилами. Я постараюсь показать, что такие действия, как задавание вопросов или высказывание утверждений, регулируются правилами точно так же, как подчиняются правилам, например, базовый удар в бейсболе или ход конем в шахматах» [Серль 1986: 151-152].

Дж. Остин выделяет три уровня (аспекта) речевых актов:

- локутив – это речевой акт сам по себе, предложение с его грамматической структурой и значением;
- иллокутив – это намерение говорящего, заключающееся в речевом акте;
- перлокутив – это воздействие, которое речевой акт оказал на собеседника.

В самом широком понимании речевые акты – это «действия, совершаемые партнерами в процессе речевой коммуникации», это «основная единица вербальной коммуникации» [Иссерс 2002: 71].

Из всего вышесказанного можно заключить, что теория речевых актов стала одним из важнейших шагов при переходе от описания семантического значения к значению практическому.

1.5 Эвфемизм как речевой акт. Семантическая структура речевого акта эвфемизм

По мнению М.Л. Ковшовой, исследовавшей эвфемизмы с позиций прагматики, эвфемизм является речевым актом, поскольку он представляет собой речевое действие, имеет локутивную, иллокутивную и перлокутивную составляющие: «Эвфемизм – это факт языка, ориентированный на речевую коммуникацию; оборот речи, семантика которого складывается из отношений между знаком, значением и говорящим; оборот, который используется для совершенно определенного действия – смягчения речи» [Ковшова 2007: 35].

Речевому акту эвфемизм, или, по метонимии, его единице - эвфемизму свойственны все составляющие речевых актов: локуция, когда говорящий наделяет свое высказывание локутивным значением, иллокуция, т. е. интенциональная направленность речевого акта, и перлокуция, т. е. результат воздействия [Остин 1986: 22-40].

Семантическая структура речевого акта эвфемизм включает в себя три составляющие:

1. Локутивная составляющая речевого акта эвфемизм – это «коммуникативно имплицированное значение, сопутствующее высказыванию».

2. Иллокутивная составляющая данного речевого акта заключается в сознательном создании смягчающей замены тем словам или выражениям, которые, по мнению говорящего, являются неприятными или грубыми для его собеседника.

3. Перлокутивная его составляющая, или результат воздействия, заключается в благоприятном воздействии смягченной речи на собеседника, в эффекте эмоционального сближения

собеседника и успешной коммуникации в целом [Гордон, Лакофф: 277-278].

Эвфемизму свойственна имплицитность, т. е. формальная невыраженность прагматической информации, которая в нем содержится. Имплицитная информация эвфемизма отвечает иллокутивному значению связанного с эвфемизмом высказывания. Как речевой акт, эвфемизм по своей основной коммуникативной функции сопоставим с тем, что З. Вендлер называл речевыми актами «этикетного поведения», причисляя к ним похвалу, порицание, благодарность и т. п. [Вендлер 1985: 247].

По своему перлокутивному значению эвфемизм как речевой акт оказывает благоприятное воздействие на слушающего, создает эмоциональное сближение собеседников, обеспечивающее успех коммуникации в целом [Ковшова 2007: 39].

Выступая маркерами коммуникативной стратегии, т.е. прагматически отмеченными средствами, эвфемизмы призваны обеспечить нужный автору перлокутивный эффект [Бушуева 2005].

Различные слова и выражения, оставаясь единицами языка с присущим им лексическим значением, образуют собой новую сущность – единицу речевого акта эвфемизм, названную так же по метонимии, эвфемизмом. Поэтому можно сказать, что у эвфемизма есть сигнификат составляющих его слов-компонентов (или одного слова) и денотат; две семантики: одна собственно лексическая, эксплицитная, поверхностная и вторая имплицитная, глубинная, которая открывается в процессе декодирования эвфемизма слушающим [Ковшова 2007: 39].

Семантика эвфемизма – это семантика имплицитных, т. е. словесно не выраженных, но объективно существующих смыслов в языковой структуре высказывания. Эти «незримые» при первом приближении смыслы без труда

воспринимаются и осознаются слушающим, - утверждает И. Л. Муханов [Муханов 1999: 84].

Главную информацию, которую передает говорящий с помощью эвфемизма, также можно назвать имплицитной. «Это та информация, для получения которой требуются усилия слушателя, не сводимые к сопоставлению языковым единицам их значений» [Борисова, Мартемьянов 1999: 10].

Представляется, что эвфемизм необходимо изучать в аспектах как значения, так и употребления, так как «изучать язык невозможно без знания того, как им пользуются; то, как язык используется, не имеет ценности без того, что он значит» [Винокур 2007: 21].

Итак, эвфемизм, как единица, принадлежащая речевой деятельности, может рассматриваться и с точки зрения прагматики, а именно в свете теории речевых актов, как один из аспектов речевой деятельности.

Часть 2. Современный новостной дискурс США

2.1 Определение понятия «дискурс»

Несмотря на тот факт, что в лингвистике активно употребляется термин «дискурс», четкого и однозначного толкования данного явления по сей день нет. Одной из причин тому служит то, что понятие «дискурс» оказалось на стыке большого числа разнообразных научных дисциплин, в частности лингвистики, социолингвистики, социологии, философии, антропологии, когнитивной психологии и многих других. Тем не менее, существующие на настоящий момент определения зачастую не противоречат друг другу, но дополняют.

В ходе рассмотрения существующих на данный момент трактовок слова «дискурс» необходимо подчеркнуть, что изначально во французской лингвистической традиции слово «дискурс» обозначало речь вообще, текст (фр. Discours – речь, тип речи, текст, тип текста), и дискурс рассматривался исключительно в свете своего лексического значения и отождествлялся с речью или речевой коммуникацией.

Различными подходами к пониманию дискурса можно объяснить удивительное многообразие интерпретаций данного понятия, понимаемого как «процесс обращения языка в речь» и «процесс присвоения языка говорящим» [Бенвенист 1974: 289]; последовательность предложений или речевых актов [Ревзина 1999]; коммуникативное явление, обладающее экстралингвистическими факторами, осуществляемое посредством текстов [Арутюнова 2003; Баранов 1992]; целостное речевое произведение в многообразии его когнитивно-коммуникативных функций [Панкратова 2000: 17]; социолингвистическое явление, «предполагающее анализ участников общения как представителей той или иной социальной группы и анализ обстоятельств общения в широком социокультурном контексте» [Карасик, 2000: 17]; реальное речевое событие, связанное с реальным производством

речи; неотъемлемая часть общественных отношений; родовая категория по отношению к тексту [Богданов 1993; Макаров 2003]; текущая речевая деятельность; произвольный фрагмент текста, состоящий более чем из одного предложения или независимой части предложения [Дука 1999].

По определению ван Дейка, одного из первых специалистов в области анализа дискурса, «дискурс – язык в его постоянном движении, вбирающий в себя все многообразие исторической эпохи, индивидуальных и социальных особенностей, как коммуниканта, так и коммуникативной ситуации, в которой происходит общение. В дискурсе отражается менталитет и культура как национальная, всеобщая, так и индивидуальная, частная» [Миронова 1997: 54].

В середине XX вышла в свет статья З. Харриса, в которой исследователь трактует дискурс как последовательность высказываний, отрезок текста больший, чем предложение [Harris 1952: 1-30]. Схожее определение находим у В. А. Звягинцева, рассматривавшего дискурс с точки зрения структурной семантики: дискурс – «...это два или несколько предложений, находящихся в смысловой связи...» [Звягинцев 1980: 13-21].

Французский семасиолог П. Серио выделяет, например, такие определения понятия «дискурс»: 1) эквивалент понятия «речь»; 2) единица, по размерам превосходящая фразу; 3) употребление и актуализация лексических единиц языка; 4) характерный для определенного вида социума социально или идеологически ограниченный тип высказываний; 5) теоретический конструкт, предназначенный для исследований производства текста [Серио, 1999: 47–67].

А. П. Булатова отмечает *две главные особенности дискурса*:

- *Дискурс*, в отличие от текста или речи, включает понятие сознания независимо от того, как его определяют пользователи.

- *Дискурс* не является линейной и завершенной последовательностью, *дискурс* — это все то, что высказано [Булатова 1999: 34].

Е. С. Кубрякова полагает, что «под дискурсом следует иметь в виду именно когнитивный процесс, связанный с реальным речепроизводством, созданием речевого произведения, текст же является конечным результатом процесса речевой деятельности, выливающимся в определенную законченную (и зафиксированную) форму [Кубрякова 1995: 164].

Стоит отметить, что данные определения термина «дискурс» также могут быть применены и к тексту. В то время, как ван Дейк ясно разграничивал понятия «текст» и «дискурс» («Дискурс – актуально произнесенный текст, а “текст” – это абстрактная грамматическая структура произнесенного. Дискурс – это понятие, касающееся речи <...>, тогда как “текст” – это понятие, касающееся системы языка или формальных лингвистических знаний, лингвистической компетентности» [Ван Дейк 1998: 127].), многие исследователи не разграничивали эти два понятия. К примеру, согласно В.Г. Борботько, дискурс есть текст, но такой, который состоит из коммуникативных единиц языка – предложений и их объединений в более крупные единства, находящиеся в непрерывной смысловой связи, что позволяет воспринимать его как цельное образование [Борботько 1981: 8]. Карасик понимает под дискурсом «текст, погруженный в ситуацию общения», допускающий «множество измерений» и взаимодополняющих подходов в изучении, в том числе прагмалингвистический, психолингвистический, структурно-лингвистический, лингвокультурный, социолингвистический [Карасик 2000: 5-6].

Одним из самых развернутых предстает понятие дискурс у В. З. Демьянкова, который основывается на новых работах по языкознанию: «Discours— дискурс, произвольный фрагмент текста, состоящий более чем из одного предложения или независимой части предложения. Часто, но не

всегда, концентрируется вокруг некоторого опорного концепта; создает общий контекст, описывающий действующие лица, объекты, обстоятельства, времена, поступки и т. п., определяясь не столько последовательностью предложений, сколько тем общим для создающего дискурс и его интерпретатора миром, который «строится» по ходу развертывания дискурса, — это точка зрения «этнографии речи»... Исходная структура для дискурса имеет вид последовательности элементарных пропозиций, связанных между собой логическими отношениями конъюнкции, дизъюнкции и т. п. Элементы дискурса: излагаемые события, их участники, перформативная информация и «не-события», т. е.

- а) обстоятельства, сопровождающие события;
- б) фон, поясняющий события;
- в) оценка участников события;
- г) информация, соотносящая дискурс с событиями» [Демьянков 1982: 7].

Наиболее полное определение дискурса дает Н. Д. Арутюнова. Исследователь понимает дискурс как «связный текст в совокупности с экстралингвистическими – прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами <...>. Дискурс – это речь, “погруженная в жизнь”» [Арутюнова 1990: 136-137].

В нашем исследовании за основу мы возьмем определение, данное Н. Д. Арутюновой. Согласно данному определению дискурс представляет собой последовательный и логический текст в совокупности с прагматическими, социокультурными, экстралингвистическими и прочими факторами. Помимо этого, мы будем рассматривать дискурс не только как речь, погруженную в жизнь, но и как совокупность всех речевых актов [Киров 2004: 16-24].

2.2 Определение понятия «новостной дискурс»

В современном мире наблюдается обострение информационного противостояния. В свете этого особую роль приобретает анализ новостей, которые формируют информационную картину мира и тем самым оказывают влияние на индивидуальное восприятие и общественное мнение. Помимо этого новости выполняют важную структурирующую функцию, представляя как стержневой компонент массмедийного дискурса.

Т.Г. Добросклонская определяет медиадискурс как «совокупность текстов, функционирующих в сфере массовых коммуникаций». [Добросклонская: 2016]

Доминирующая роль новостных текстов во всём массмедийном дискурсе занимает новостная. Осознание данного утверждения привело к проведению ряда исследований и выделению новостного дискурса как отдельного понятия. Данный термин используется для обозначения общности всех новостных текстов.

Таким образом можно выделить отдельное понятие «новостной дискурс», который «является важнейшей составной частью массмедийного дискурса и представляет собой совокупность текстов, функционирующих в сфере новостного вещания, взятых в единстве всех языковых и экстралингвистических характеристик, связанных с их производством, распространением и восприятием». [Добросклонская: 2016]

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ I

Эвфемия являет собой следствие табу. Феномен табу, в свою очередь, представляет запрет на употребление определенных языковых единиц. Подобные запреты возникают на разных витках развития общества и обусловлены множеством факторов, к примеру, религиозными, этическими, историческими, политическими.

Эвфемизм – это не что иное, как факт языка, ориентированный на речевую коммуникацию. Семантика речевого оборота эвфемизм складывается из отношения между знаком, значением и говорящим, а первостепенной функцией данного оборота является смягчение речи. С учетом вышесказанного, эвфемизм с точки зрения теории речевых актов может рассматриваться в качестве трехкомпонентной единицы, семантическая структура которой включает локутивную, иллокутивную и перлокутивную составляющие.

Дискурс – это комплексное коммуникативное явление, которое помимо текста включает также различные экстралингвистические факторы, необходимые для понимания текста. Дискурс обладает следующими характерными чертами: Целостность, связность, интенциональность, интерсубъективность и интертекстуальность.

Новостной же дискурс представляет собой совокупность текстов, функционирующих в сфере новостного вещания, взятых в единстве всех языковых и экстралингвистических характеристик, связанных с их производством, распространением и восприятием.

Новостной дискурс неразрывно связан с понятием политической корректности. Политкорректность сводится к стремлению найти новые способы языкового выражения взамен тех, которые задевают чувства и достоинства индивидуума. Основная функция политкорректных эвфемизмов – обеспечение информационно-психологической безопасности.

В американском новостном дискурсе отчетливо выделяются следующие мотивы эвфемизации:

1. Соккрытие истинной сущности различных явлений с целью избежания негативной реакции массового адресата
2. Стремление избежать коммуникативных конфликтов и неудач
3. Создание положительного имиджа правительства и правительственных служб в глазах населения
4. Манипулирование массовым сознанием

ГЛАВА II СЕМАНТИКА И ПРАГМАТИКА ЭВФЕМИЗМОВ В НОВОСТНОМ ДИСКУРСЕ США

3.1 Семантические особенности политических эвфемизмов

Наибольшее количество эвфемизмов в прессе употребляется именно в статьях, связанных с политикой. Именно поэтому в нашей работе будут рассмотрены политические эвфемизмы. По мнению Г. А. Заварзиной, политические эвфемизмы создаются для нейтрализации истинного смысла прямых наименований, нежелательных по политическим или этическим причинам. Тем не менее, носители языка способны интерпретировать эвфемистические единицы более или менее однозначно. Г. А. Заварзина выделяет следующие сферы употребления политических эвфемизмов:

- органы власти и их деятельность, например, *управляемая демократия*;
- военные действия и их участники, например, *зачистка территории* в значении *физическое уничтожение*;
- экономические меры, например, *либерализация цен*, *свободные цены* в значении *рост цен*;
- различные национальные и социальные группы и отношения между ними, например, *гастролеры из кавказского региона* в значении *преступные группы с Кавказа*;
- явления внешнеполитического характера, например, *однополярный мир* вместо *диктат США* [Заварзина 2006: 54-55].

Л. П. Крысин предлагает следующее деление, характеризующее области использования эвфемизмов:

- дипломатия (*пойти на крайние меры, непредсказуемые последствия, конфронтация* в значении война);
- сфера государственных и военных тайн и секретов (*изделие* в значении бомба, ракета);
- деятельность армии, разведки, милиции и некоторых других органов власти (*задание, операция, объект* в значении лицо, за которым наблюдают);
- сфера распределения и обслуживания (*товары повышенного спроса*);
- отношения между различными национальными и социальными группами (*некоренное население*);
- некоторые виды «непрестижных» профессий (*оператор очистных работ*) [Крысин 2004: 58].

Принимая во внимание две вышеуказанные классификации, в нашем исследовании мы будем рассматривать эвфемизмы современного американского новостного дискурса в следующих группах:

1. Статьи о политике в области гражданских и общественных услуг;
2. Статьи о благосостоянии;
3. Статьи профсоюзных вопросов;
4. Статьи по налогам и расходам;
5. Статьи по экономической политике;
6. Статьи по вопросам выборов;
7. Статьи по оборонной политике;
8. Статьи террористической политики;
9. Статьи по вопросам политических партий.

1. Самая маленькая группа с одним преобладающим политическим эвфемизмом – это статьи о политике в области гражданских и общественных

услуг. «*Fat cat*» («жирная кошка») – это эвфемизм для человека, который использует назначение на руководящие должности для личной выгоды. Выражение обычно используется для описания политиков и директоров компаний, которые проявляют жадность и самодовольство, хотя на самом деле они не «мурлыкают». Данный эвфемизм также встречается среди политических эвфемизмов в словаре эвфемизмов «*How not to Say What You Mean*» [Holder: 2002]. В следующем примере «*fat cat*»-эвфемизм используется в коллокации с «пенсиями», где использование жирной кошки подразумевает щедрые пенсии, то есть те, которые получают высокопоставленные политики.

- «*Even Republican executives on Wall Street suggest that given Mrs. Clinton's proposals so far, she is unlikely to turn into a foe of the industry. She is also avoiding some of the antagonistic rhetoric — like references to “fat cat bankers” — that won President Obama enemies in the industry.*» *Wall St. Policy Poses a Challenge for Presidential Candidates*, By NATHANIEL POPPERAUG. 30, 2015) [The New York Times]

2. Другая группа с двумя доминирующими политическими эвфемизмами – «*tax relief*» (налоговые льготы) и «*disadvantaged*» (находящийся в неблагоприятном положении, обездоленные) – статьи о благосостоянии. Налоговые льготы - это эвфемизм для снижения налогов, а находящийся в неблагоприятном положении – эвфемизм для бедных [Тер-Минасова 2000: 257]. Спорные сокращения налогов более приемлемы, когда они называются налоговыми льготами, тогда как использование находящихся в неблагоприятном положении, а не бедных является неприемлемым и менее симпатичным. В этом случае налоговые льготы выполняет функцию скрытия, чтобы скрыть истинную природу проблемы разрезом, тогда как находящийся в неблагоприятном положении, выполняет функцию вежливости, чтобы не оскорблять людей, используя слово «бедный».

- «*Republicans said the deduction would provide **tax relief** for the type of smaller, family-run businesses that would not benefit from the reduction in the*

top corporate rate to 21 percent from 35 percent. In a move to further limit its use by high-income workers, they exempted those in "services" professions such as law and accounting from qualifying.» (U.S. Republican tax law's pass-through deduction open to gaming – experts, By Amanda Becker 24 April 2018) [The New York Times]

- *«In more unequal societies, the **disadvantaged** will have less access to many of the things that improve productivity, like education, health and the internet. Rising inequality can hamper consumption by weighing on the income of the middle class.»(Tax Cuts, Sold as Fuel for Growth, Widen Gap Between Rich and Poor, By Eduardo Porter ECONOMIC SCENE OCT. 3, 2017) [The New York Times]*

3. Политические эвфемизмы «agitprop» (агитпропа) и «tiny minority» (крошечного меньшинства) чаще всего используются в статьях по вопросам профсоюзов. Агитпроп - это термин, заключающийся в смешении слова «агитация и пропаганда», которое сегодня относится к особому типу пропаганды, призванному вызывать сильные эмоции у людей, подвергающихся данному типу воздействия [Панин 2003: 105]. Этот термин возник в Советском Союзе, информационное бюро которого первоначально называлось Департаментом агитации и пропаганды. «Agitprop» служит для скрyтия негативных эффектов, вызванных агитацией и пропагандой, например:

- *«Welcome to the age of information overload. In this gluttoned and distractible social-media landscape, a nugget of **agitprop** can rise to overwhelm actual fact, as long as it's presented in an ominous enough package.»(Memes, Myself and I: The Internet Lets Us All Run the Campaign, By AMANDA HESS NOV. 4, 2016) [The New York Times]*

Эвфемизм «tiny minority» используется для сведения к минимуму неудачи и оправдания бездействия. Следующий пример иллюстрирует использование этого эвфемизма в статьях по вопросам профсоюзов:

- «*The State of the Union address is always a reminder of how unique America is. For much of human history, most people were trapped in stagnant societies, where a **tiny minority** always stayed on top, and no one else even had a chance.*»(*State of the Union 2013: Republican address to the nation delivered by Sen. Marco Rubio 13 February 2013*) [The New York Times]

4. Еще одна семантическая группа с несколькими типичными эвфемизмами – статьи по вопросам налогообложения и расходов. Преобладающими политическими эвфемизмами здесь являются «*demonstration*» (демонстрация) и «*restraint*» (сдержанность). Демонстрация – это эвфемизм для массового собрания, в котором протестуют против конкретных исходов, например:

- «*“More Americans are doing more stuff, but somehow this Senate can’t actually do two things at one time? That makes no sense,” said Roland Martin, a commentator and host on TV One, and an organizer of the **demonstration.***» (*Senate Approves Stalled Human Trafficking Bill, Clearing Way for Lynch Vote, By EMMARIE HUETTEMAN APRIL 22, 2015*) [The New York Times]

- «*Given the outrage over the foreclosure revelations in the last two weeks, the administration’s comments Sunday sounded like an appeal for calm and **restraint.***»(*White House Urges Calm on Foreclosures, By DAVID SEGAL OCT. 17, 2010*) [The New York Times]

5. Политические эвфемизмы, такие как «*freeze*» («замораживание»), «*urban renewal*» (обновление городов), «*pork barrel*» (казенный пирог) образуют группу эвфемизмов, которые доминируют в статьях по экономической политике:

- «*None said they were facing imminent financial collapse. Mercifully, the **freeze** occurred just as end-of-the-year property tax revenues were starting to come in.*» (*Fund Frozen, Florida Towns Feel the Pinch, By KIRK SEMPLE and MARY WILLIAMS WALSH JAN. 1, 2008*) [The New York Times]

- «Among scholars and many city dwellers, **urban renewal** is remembered for its vast destruction of minority communities, when entire neighborhoods were razed for housing, highways and civic projects.» (*Why Trump's Use of the Words 'Urban Renewal' Is Scary for Cities*, Emily Badger DEC. 7, 2016) [The New York Times]

- «Thus, the stimulus bill, to most Americans, was about **parochial pork-barrel** projects, not about the millions of jobs saved and the more severe economic dislocation it avoided.» (*Obama Getting Lost in Details*, By ALBERT R. HUNTJAN. 31, 2010) [The New York Times]

«Pork-barrel» является уничижительным термином, относящимся к ассигнованиям государственных расходов на локализованные проекты, обеспеченные исключительно для того, чтобы доставить деньги в район представителя. Первоначально «свиной бочонок» относился к попыткам американских рабов «бросить» попытку получить часть свинины, которую они получили в виде группы в больших бочках. Этот термин вошел в политическую лексику после Гражданской войны. В настоящее время «свинина» обычно включает финансирование государственных программ, экономические или служебные выгоды которых сосредоточены в определенной области, но чьи издержки распределены между всеми налогоплательщиками.

б. Статьи по вопросам выборов содержат значительное количество политических эвфемизмов, а именно «cut» (сокращение), «inflammatory language» (воспалительный язык), «disinvestment» (дезинвестиция), «lame duck» (хромая утка).

- «That would be a big **cut** in current, spendable cash, but much less of one when the stock's value was considered; and it might turn out not to be a **cut** at all if the stock's value increased...» (*What's a Bailed-Out Banker Really Worth?*, By STEVEN BRILLDEC. 29, 2009) [The New York Times]

- «Russia did not respond immediately to the accusation, although a spokesman for President Vladimir V. Putin rejected Mr. Trump's **inflammatory**

language.» (*Iran-Israel Conflict Escalates in Shadow of Syrian Civil War, By BEN HUBBARD and DAVID M. HALBFINGER APRIL 9, 2018*) [The New York Times]

- «Mr. Griffioen wrote, “in a vibrant neighborhood full of working men and women not far from Henry Ford’s Highland Park Model T assembly plant, in what is now one of the roughest neighborhoods to be found in this city so deeply ravaged by the **disinvestment** in American manufacturing.”» (*In a City Fighting Blight, ‘Ghost Signs’ as Portals to a Bygone Era, Dan Barry, THIS LAND JAN. 23, 2012*) [The New York Times]

- «... United States and 11 other Pacific Rim nations could actually help win its ratification in Congress in a **lame-duck** vote late this year, advocates are hoping.» (*Trans-Pacific Partnership Supporters Pin Hopes on Lame-Duck Vote, By JACKIE CALMES JUNE 1, 2016*) [The New York Times]

7. Еще одна группа статей с наиболее часто используемыми эвфемизмами – статьи об оборонной политике. Эта группа состоит из «friendly fire» (дружественный огонь), «WMD» – weapons of mass destruction (оружие массового уничтожения), «anti-personnel weapons» (противопехотное оружие) и «regime change» (смена режима).

«Friendly fire» был первоначально принят военными США. Это эвфемизм для непреднамеренного стрельбы по отношению к своим или иным дружественным силам при попытке привлечь вражеские силы, особенно там, где это приводит к травме или смерти.

- «Two American soldiers who were killed in Afghanistan during a raid Wednesday night may have been struck by so-called **friendly fire**, the Pentagon said.» («Friendly Fire» May Have Killed 2 U.S. Soldiers in Afghanistan Raid, By HELENE COOPER APRIL 28, 2017) [The New York Times]

Из этого примера видно, что «Friendly fire» выполняет функцию табу, так как данное «событие» обычно вызывает смерть, которая является табу в природе. Таким образом, эвфемизм используется для того, чтобы сделать эту проблему менее неприятной.

Еще один эвфемизм, часто используемый в статьях по оборонной политике – «WMD», который обозначает оружие массового уничтожения. Это оружие, которое может убить и принести значительный вред большому количеству людей (и других форм жизни) и / или нанести большой ущерб искусственным структурам (например, зданиям), естественным структурам (например, горы) или биосфере в целом. Используя этот эвфемизм, политики скрывают разрушительную силу этого оружия, что может означать, что выполняется функция скрытия.

- *«The last time I worried about being the victim of a poison gas attack was in Baghdad, back when we still believed in the WMD fairy tale. The last place I ever expected a poison gas attack was in a five-star hotel here in Pakistan's capital.»(From Hotel to Hospital: The Perils of Reporting in Pakistan, By ROD NORDLAND NOV. 10, 2015) [The New York Times]*

Другой эвфемизм, часто встречающийся в статьях по оборонной политике – «regime change». Несмотря на то, что политики считают нейтральной ссылкой на «изменение руководства», данное словосочетание быстро стало ассоциироваться с идеей свержения правительства или режима внешней военной силой и введения нового правительства в соответствии с интересами и/или идеями, продвигаемыми данной внешней силой. В настоящее время политики вместо того, чтобы говорить о свержении правительства внешней военной силой используют гораздо более мягкую формулировку «изменение режима», что означает, что этот эвфемизм служит прикрытием. Ниже показано использование этого эвфемизма:

- *«... the policy of **regime change** is being more vigorously questioned. The administration still insists that President Bashar al-Assad of Syria must be deposed before his ruined country can be set right.» (Pursuing Regime Change in the Middle East, By JACKIE CALMES FEBRUARY 1, 2017) [The New York Times]*

8. Предпоследняя группа – это статьи по политике терроризма, содержащие восемь наиболее часто используемых эвфемизмов: «extraordinary

rendition» (экстраординарная передача), «detainee» (задержанный), «crossfire» (перекрестный огонь), «humanitarian intervention» (гуманитарное вмешательство), «extrajudicial executions» (внесудебные казни), «sectarian violence» (религиозное насилие), «insurgence» (мятеж), «armed struggle» (вооруженная борьба) и «surgical strike» (хирургическая забастовка).

«Extraordinary rendition» это эвфемизм в отношении пыток, то есть процедура, при которой подозреваемые по уголовным делам отправляются на допрос из одной страны во вторую страну, где применяются менее строгие законы, регулирующие допрос. Эта фраза стала широко известна в 2005 году, когда в газетных статьях стало обращать внимание на то, что правительство США отправляло подозреваемых в терроризме, ранее состоявших в США, в страны, которые имеют менее строгие законы против пыток, и допрашивают их там. «Rendition» в этом контексте означает передачу. Он имеет тот же корень, что и сдача. «Extraordinary» означает необычный, буквально «вне обычного». Составленные вместе они, не очень много значат, и в этом и есть смысл. Фраза в длинной и неблагородной традиции двойника – появляется, чтобы общаться, но на самом деле использует мягкий или безобидный язык, чтобы нарисовать завесу над реальным значением.

«Surgical strike» – это эвфемизм для точной бомбардировки. Другими словами, это военное нападение, которое приводит к нанесению ущерба только предполагаемой законной военной цели. Этот эвфемизм сравнивает точность бомбардировки с медицинской процедурой, таким образом выполняя функцию скрытия.

9. Последняя группа – статьи по вопросам политических партий, в которой содержится наибольшее число часто используемых политических эвфемизмов, таких как «anti-fascist» (антифашистский), «anti-islamic» (антиисламская), «a fact-finding mission» (миссия по установлению фактов), «collateral damage» (побочный ущерб), «a lightning rod» (громоотвод), «blow-in» (вдувание), «undocumented workers» (недокументированное рабочее),

«pro-choice» (про-выбор), «ethnic cleansing» (этническая чистка), «counter revolution» (контрреволюция), «to deselect» (отменить выбор) и «leak» (утечка).

Вследствие анализа девяти вышеупомянутых групп нами было выявлено, что существуют три основные «поля», в которые можно объединить данные группы. Именно политически корректные, дипломатические и военные эвфемизмы составляют основные «поля» политических эвфемизмов. Их объединение свидетельствует о наибольшем напряжении именно в данных областях, и как следствие повышения значимости функции смягчения и отвлечения внимания. Также в данных «полях» наблюдается схожесть эвфемизмов по их иллокутивной силе и перлокутивному эффекту. Рассмотрим и проанализируем каждое из «полей» подробнее.

3.2 Политкорректные эвфемизмы

Несмотря на то, что политическая корректность зародилась именно в США в 30-40 гг. XX века, проблемы, связанные с расовой, половой и другими видами дискриминаций остаются важными и актуальными для американского общества.

В США проживает более 10 миллионов легальных иммигрантов, каждый со своей уникальной культурой, традициями и историей. Поэтому для многих политиков важно заручиться поддержкой этой немалой части населения, в чем им помогает использование политически корректной лексики. Политики не только одобряют влияние расовых различий на культуру, но и поддерживают участие разных национальностей в жизни страны.

- *«I am asking you to dream with me,» the charismatic new mayor said. «Dream with me of a Los Angeles where it doesn't matter whether you're African-American, Latino, Caucasian or Asian. Whether you're Jewish or Muslim, Protestant or Catholic. Whether you're from Watts or Westwood. Where every Angeleno is an equal stakeholder in our city's future.»(nytimes.com 02 July 2005)*
[The New York Times]

Антонио Виллараигоса, первый латиноамериканец занимающий пост мэра в Лос-Анджелесе, использует в своей вступительной речи сразу несколько политически корректных эвфемизмов, связанных с расовой принадлежностью. Вместо *Oriental* он использует *Asian*, *Latino* вместо *Hispanics*, *African* вместо *Negro*, призывая мечтать вместе с ним, дабы объединить город, бороться с жестокими улицами и плохими школами. Выбор каждого слова тесно связан с историей отдельно взятой группы на территории США. К примеру, слово *Oriental* приняло негативную коннотацию в начале XX века, когда много прибывших иммигрантов из азиатских стран испытывали сложности в адаптации. Термин *Hispanics* являлся корректным до 70-х гг. XX века, однако позже он стал ассоциироваться с неблагополучным латиноамериканским населением, с

бедностью и преступностью, которые процветали в их общинах, поэтому возник альтернативный термин *Latinos*.

Наиболее трудной является задача назвать негритянское население США, и это связано с долгой историей борьбы за права чернокожих в стране. В 1930-40 годах негритянское движение добивалось написания слова *negro* с заглавной буквы, чтобы показать равенство черных американцев с другими этническими группами. И им это удалось – в 1930 году газета *The New York Times* впервые напечатала *Negro* с заглавной буквы. В 80-х годах XX века происходило более массовое движение за гражданские права чернокожих в США (*Civil Rights Movement*), которое пыталось избавиться от слова *Negro* на том основании, что оно ассоциировалось с рабством. Заменой ему было слово *black*, которое противопоставляется слову *white*, тем самым показывая равенство полюсов и важность равноправия и той, и другой расы. Однако в современном обществе предпочтительнее не проводить подобного разделения.

После 80-х годов и до сих пор сохраняется тенденция называть негритянское население *African American*, показывая связь с родным континентом:

- «*Mr. Kaine took the helm of a racially divided and crime-ravaged city against considerable opposition from many African-Americans here who believed Richmond needed a black mayor.*»(*nytimes.com 02 July 2008*) [*The New York Times*]

Похожая конструкция используется для создания политически корректного термина, обозначающего коренное население Америки. Вместо *Red Indians* используется *Native Americans*.

- «*While many of New England's Native American artifacts have decomposed in acidic soils, those in middens are often well preserved, as the calcium carbonate in the shells creates more alkaline conditions.*»(*nytimes 20 October 2017*) [*The New York Times*]

Еще одним деликатным вопросом в жизни американского общества

являются нетрадиционные отношения между людьми. Несмотря на тот факт, что однополые браки были узаконены в США 26 июня 2015 года, около 37% процентов опрошенного населения на 2016 год все еще выступают против этого, как и против нетрадиционных отношений в целом, тем самым притесняя меньшинство людей с подобной сексуальной ориентацией.

Политические деятели в своих выступлениях используют политически корректный термин *gay* (вместо *homosexual*), который может быть прилагательным и существительным. Первоначальным значением прилагательного *gay* в английском языке является «радостный», «веселый», «беззаботный». В 19 веке слово начало приобретать негативную коннотацию, обозначая мужчину, имеющего сексуальные связи с большим количеством женщин, а в начале 20 века – связи с мужчинами. Однако постепенно значение слова распространяется и на женщин (помимо появившегося термина *lesbians*), а вскоре теряет свою негативную коннотацию.

Закон Don't Ask, Don't Tell («Не спрашивай, не говори») действовал на территории США, пока в 2010 году Барак Обама не подписал указ об его отмене. Суть закона состояла в том, что гомосексуалистам обоих полов запрещалось служить в Вооруженных силах США, если они не скрывали свою ориентацию. Данное положение было введено Биллом Клинтонем в 1993 году в рамках исполнения предвыборных обещаний, направленных на отмену запрета службы в армии гомосексуалистам. В течение 17 лет закон рассматривался как ущемляющий права людей с нетрадиционной сексуальной ориентацией.

- «*The Log Cabin Republicans, a conservative gay and lesbian political organization, declined on Saturday to endorse Donald J. Trump for president, revealing split feelings within the group over whether the Republican nominee is really the advocate of gay rights he claims to be.*».(*Gay Republican Group Declines to Endorse Donald Trump, By JEREMY W. PETERS OCT. 22, 2016*)
[The New York Times]

Называть трансгендеров термином *transgender people* является политически корректным и более тактичным термином, чем *transgenders*:

- WASHINGTON — «*The Pentagon next month will announce the repeal of a policy banning **transgender people** from serving openly in the military, Defense Department officials said on Friday, moving to end what has widely been seen as one of the last barriers to service.*» (*Pentagon Set to Lift Ban on Transgender People Serving in U.S. Military, By HELENE COOPER* JUNE 24, 2016) [The New York Times]

Наиболее политически корректный вариант для обозначения человека с ограниченными физическими возможностями – это *physically challenged. Disability*, согласно словарю Merriam Webster, – «a physical, mental, cognitive, or developmental condition that impairs, interferes with, or limits a person's ability to engage in certain tasks or actions or participate in typical daily activities and interactions.» Поэтому данный термин вполне можно считать эвфемизмом, стремящимся не обидеть и не унизить достоинство лица.

- «*And as Mrs. Clinton strains to make a more affirmative case for her own candidacy, after a summer focused largely on hammering Mr. Trump, her campaign believes that a focus on an often-overlooked constituency — voters with **disabilities** — can accomplish both goals at once.*» (*Hillary Clinton Outlines Vision of More Job Opportunities for People With Disabilities, By MATT FLEGENHEIMER and AMY CHOZICK* SEPT. 21, 2016) [The New York Times]

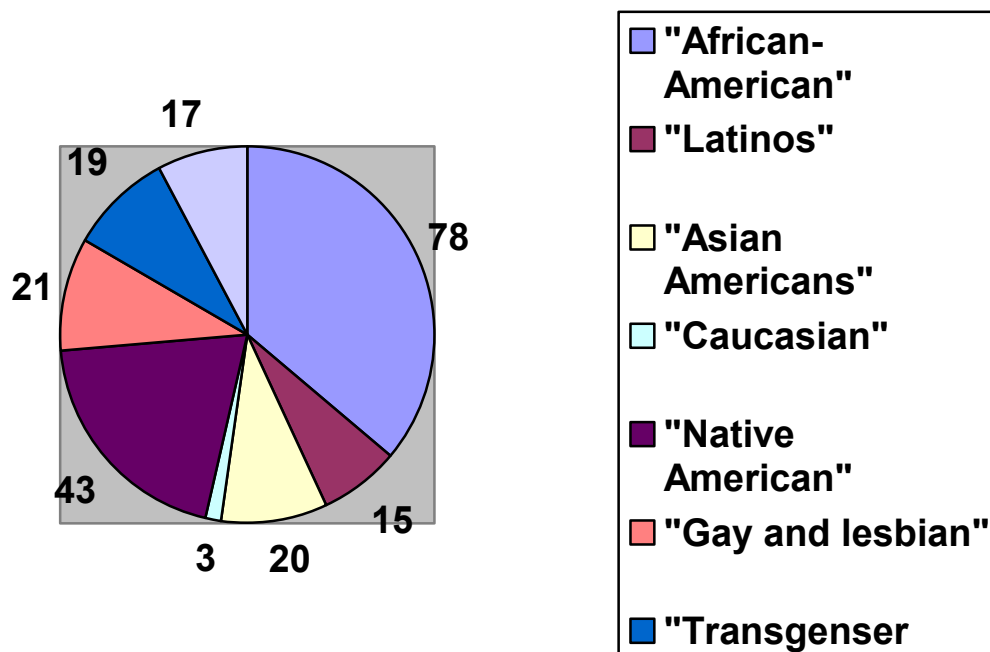
В таблице 1, показывается частота использования политически корректных эвфемизмов интернет версии газеты The New York Times, период 2008-2018(текущий период), а их также наиболее распространенная с точки зрения теории речевых актов иллокутивная сила (политкорректная лексика, смягчение дискриминации людей по этническому признаку, камуфлирование прямого денотата) и перлокутивный эффект (обеспечение информационно-психологической безопасности).

Таблица 1.

Политкорректные эвфемизмы	Количество использований	Иллокутивная сила	Перлокутивный эффект
African-American	78	Политкорректная лексика; Смягчение дискриминации людей по этническому признаку	Обеспечение информационно-психологической безопасности
Latinos	15	Политкорректная лексика; Смягчение дискриминации людей по этническому признаку	Обеспечение информационно-психологической безопасности
Asian Americans	20	Политкорректная лексика; Смягчение дискриминации людей по этническому признаку	Обеспечение информационно-психологической безопасности
Caucasian	3	Политкорректная лексика; Смягчение дискриминации людей по этническому признаку	Обеспечение информационно-психологической безопасности
Native American	43	Политкорректная лексика; Смягчение дискриминации людей по этническому признаку	Обеспечение информационно-психологической безопасности
Gay and lesbian	21	Камуфлирование прямого денотата	Обеспечение информационно-психологической

			безопасности
Transgender people	19	Камуфлирование прямого денотата	Обеспечение информационно-психологической безопасности
Disability	17	Камуфлирование прямого денотата	Обеспечение информационно-психологической безопасности

Из таблицы 1 видно, что наиболее часто встречающимся эвфемизмом является эвфемизм «African-American», количество использований в проанализированных статьях – 78 раз.

3.3 Дипломатические эвфемизмы

Дипломатия – это официальная деятельность правительства по осуществлению внешней политики государства. Дипломатия вырабатывает свой язык, который обладает специфическими признаками и относится к языкам для специальных целей (Language for Special Purposes – LSP).

LSP использует язык в рамках определенной деятельности, которая накладывает на речь политика некоторые существенные строевые особенности. По таким своим лингвальным характеристикам, как грамматика и синтаксис, система LSP в целом обладает признаками системы общелитературного (общенационального) языка, однако характеризуется своей особой лексической системой, а именно ее номинативной частью. Фактически особые характеристики имеют или подсистемы специальной лексики искусственного происхождения (символические искусственные знаковые системы: обозначения химических элементов, математические символы и тому подобное), или терминологический пласт LSP. Из-за того, что языки для специальных целей постоянно взаимодействуют с общелитературным языком, граница между неспециальной и специальной лексикой является подвижной. В связи с этим существует две тенденции: с одной стороны, специальные слова переходят в общий лексический состав языка, при этом потеряв некоторые свои свойства, с другой стороны, общеупотребительные слова могут терминологизироваться.

Язык дипломатии характеризуется частотным употреблением терминов, в том числе латинского, греческого и французского происхождения, аббревиатур, гибких формулировок и выражений высокого стиля (поскольку язык дипломатических документов влияет на имидж государства), а также эвфемизмов. Для языка деловых документов (к которым относится язык дипломатических документов) характерна традиционность средств выражения, ускоряющая процесс формирования типичных для этого стиля фразеологических единиц и обуславливающая наличие значительного количества архаических слов и выражений.

Синтаксис дипломатических документов отличается сложностью, в нем преобладают длинные предложения, осложненные причастными оборотами или однородными членами; сложноподчиненные предложения с различными типами придаточных частей. Является характерным также употребление условно-уступительных предложений, конструкций с ослабленной модальностью долженствования, гибких формулировок, что соответствует требованиям дипломатического этикета. Повелительное наклонение и императивные предложения употребляются в дипломатическом подстиле в исключительных случаях – в ультиматумах и нотах протеста.

Дипломатия как сфера деятельности относится к политике, которая связана с отношениями между социальными группами, с регуляцией общения, и требует особого внимания к используемым языковым средствам. Дипломатия – это также такой тип поведения, который направлен на устранение возможной конфронтации. Прежде всего, для этой цели используются устойчивые фразы, ставшие частью стандартного дипломатического словаря, и выражения, принадлежащие к высокому стилю. Подобные словосочетания указывают на высокую значимость и формальность документов или переговоров, к тому же высокий стиль не предусматривает использование открытых угроз или невежливых фраз.

Можно выделить также такие выражения, как:

– negotiable (могущий, служит предметом переговоров):

- «*Legalities aside, the fact that President Trump is indicating that the tariffs will be **negotiable** on a country-by-country basis, rather than set in stone, diminishes the risk that this will be the beginning of an all-out trade war in which the very underpinnings of global commerce are threatened.*»(*Trump's Latest Tariff Strategy: Less Trade War, and More Let's Make a Deal, By Neil Irwin March 8, 2018*) [The New York Times]

– draft resolution (проект резолюции):

- «*In interviews and at a recent campaign event, they have said that Mr. Hagel, Republican of Nebraska, helped **draft the resolution**, which they said was*

proof that the measure was more about urging Saddam Hussein to comply with weapons inspections, instead of authorizing combat».(*In Defending War Vote, Clintons Contradict Record* By ERIC LIPTON JAN. 14, 2008) [The New York Times]

– arbitration proceeding (третейское разбирательство):

- «*The skepticism inevitably affects the way inmate testimony is viewed in **arbitration** proceedings, officials say.*»(*Guarding the Prison Guards: New York State’s Troubled Disciplinary System;* By TOM ROBBINS SEPT. 27, 2015) [The New York Times]

Для указания на действующих лиц используются такие фразы, как

– on behalf of (от имени):

- «*A federal jury returned a verdict on Friday **on behalf of** four New York police officers accused of falsely arresting a man on drug charges, rejecting the man’s claim that he was detained so that the officers could earn overtime pay.*»(*Jury Finds on Behalf of Officers in Police Overtime Trial,* By ALAN FEUERFEB. 23, 2018) [The New York Times]

Для указания на результат переговоров используются следующие выражения:

– to constitute a basis (заложить основу):

- «*The new law, known as the Domestic Partnership Act, is not retroactive. There have been at least six same-sex marriages in Bermuda since May, when Judge Charles-Etta Simmons ruled that banning the unions was “inconsistent with the provision of the Human Rights Act as they **constitute** deliberate different treatment on **the basis** of sexual orientation.*»(*Bermuda Legalized Same-Sex Marriage 6 Months Ago. Now, It’s Going to Be Banned;* By ALAN COWELL DEC. 14, 2017) [The New York Times]

Можно также отметить широкое использование терминов латинского и французского происхождения, таких как:

– persona non grata (персона нон грата, нежелательное лицо):

- «*Once a darling of the liberal wing of the Democratic Party, Mr. Assange became **persona non grata** after WikiLeaks published emails that Russia had hacked from the Democratic National Committee and John Podesta, Hillary Clinton's campaign chairman.*»(*U.K. Judge Upholds Julian Assange's Arrest Warrant; By CEYLAN YEGINSUFEB. 6, 2018*) [The New York Times]

– the quorum (кворум, правомочный состав):

- «*Gerrit W. Gong, who is Chinese-American, will join **the Quorum** of the Twelve Apostles, which is the second-highest governing body in the church. The group helps make policy decisions in tandem with the church's president and his two counselors.*»(*Mormon Church Selects 2 Senior Leaders, and Neither Is a White American, By CHRISTINA CARONAPRIL 2, 2018*) [The New York Times]

Однако, кроме того, выражение «дипломатический язык» может употребляться для обозначения сдержанных, осторожных фраз, которые дают возможность дипломатам и министрам говорить друг другу самые резкие вещи в вежливом и мягком тоне.

Угрозы, открытые обвинения, оскорбления являются дипломатическими табу, как и языковые единицы, обозначающие какие-либо агрессивные действия. Преимущество формы переговоров с использованием эвфемизмов состоит в том, что она сохраняет атмосферу спокойствия и дает возможность политическим деятелям делать друг другу серьезные предупреждения, не нарушая этики, не развязывая споров и не вредя собственному имиджу.

В таблице 2, показывается частота использования дипломатических эвфемизмов интернет версии газеты The New York Times, период 2008-2018(текущий период), а их также наиболее распространенная с точки зрения теории речевых актов иллюкутивная сила (камуфлирование истинной сущности явления) и перлокутивный эффект (манипулятивное воздействие, избежание негативной оценки массового адресата).

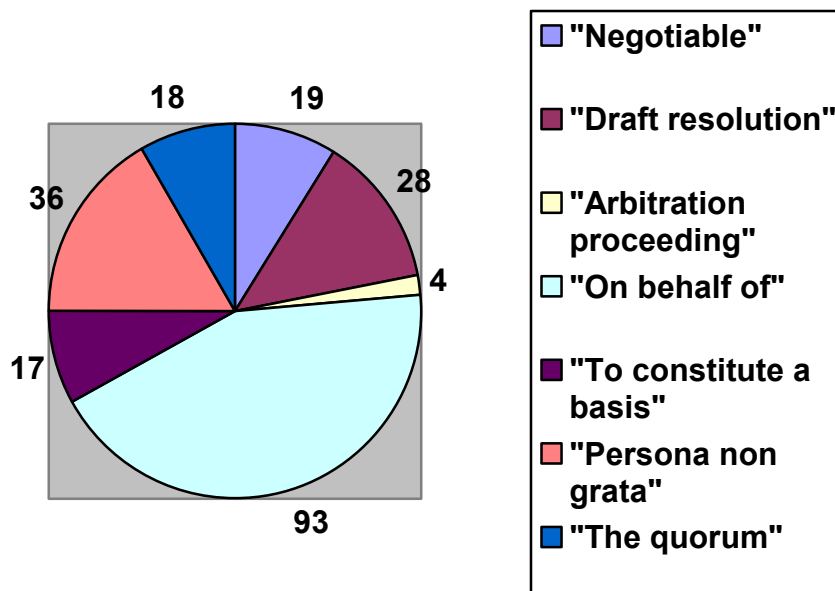
Таблица 2.

Дипломатические эвфемизмы	Количество использований	Иллокутивная сила	Перлокутивный эффект
Negotiable	19	Камуфлирование истинной сущности явления	Манипулятивное воздействие; Избежание негативной оценки массового адресата
Draft resolution	28	Камуфлирование истинной сущности явления	Манипулятивное воздействие; Избежание негативной оценки массового адресата
Arbitration proceeding	4	Камуфлирование истинной сущности явления	Манипулятивное воздействие; Избежание негативной оценки массового адресата
On behalf of	93	Камуфлирование истинной сущности явления	Манипулятивное воздействие; Избежание негативной оценки массового адресата
To constitute a basis	17	Камуфлирование истинной сущности явления	Манипулятивное воздействие; Избежание негативной оценки массового адресата
Persona non grata	36	Камуфлирование истинной сущности явления	Манипулятивное воздействие; Избежание негативной оценки массового адресата
The quorum	18	Камуфлирование истинной сущности	Манипулятивное воздействие; Избежание

		явления	негативной оценки массового адресата
--	--	---------	---

Из таблицы 2 видно, что наиболее часто встречающимся эвфемизмом является эвфемизм «On behalf of», количество использований в проанализированных нами статьях – 93 раза.

3.4 Военные эвфемизмы

Другая область, которая изобилует эвфемизмами, - военная тематика. Однако эти слова замещения не используются для того, чтобы уклоняться от наступления или нанести вред чьим-то чувствам. В основном использование этих типов эвфемизмов – это определенная игра со слушателями или читателями, в которой главная цель состоит в том, чтобы покрывать или даже лгать о некоторых фактах, цифрах или событиях. Этот весьма образный и инновационный язык в основном используется политиками и средствами массовой информации, и поэтому эта область чрезвычайно благоприятна для развития эвфемизмов. С точки зрения теории речевых актов, иллюкутивная сила большинства военных эвфемизмов это камуфлирование денотата, а перлокутивный эффект – манипулятивное воздействие, избежание негативной реакции адресата и обеспечение информационно-психологической безопасности.

Популярным эвфемизмом для нежелательных военных действий стало существительное *aggression*. Данное существительное обладает негативной коннотацией, однако она все же мягче, чем в словах *war* или *military attack*. Так мы называем наших врагов:

– aggressors (нападающая сторона):

- «*Two weeks ago, she set off another uproar. Sitting at her computer and reading the accounts of women outing their sexual aggressors in the #MeToo campaign on social media after the Harvey Weinstein scandal, she joined in and identified the man she says raped her five years ago.*»('I Could Not Forget What Happened to Me That Night With Him', *The Saturday Profile*, By CARLOTTA GALL NOV. 3, 2017) [The New York Times]

– Invaders (захватчики, оккупанты):

- «*The room cooled a bit as the cable networks went into prime time, and the first hour focused on emotional, personal stories from nonpoliticians, pointedly including undocumented immigrants, mostly cast at the Republican*

convention as murderous invaders.»(Boos, Cheers and Talk Therapy for the Democrats in Philadelphia, By JAMES PONIEWOZIKJULY 26, 2016) [The New York Times]

– Insurgents(повстанцы, мятежники):

- «*American and Iraqi forces staged several sweeps throughout Iraq against suspected Sunni Arab insurgents.»(Iraqi Revelers Embrace the New Year, By SOLOMON MOORE and STEPHEN FARRELLJAN. 1, 2008) [The New York Times]*

Collateral damages (Сопутствующие убытки) относятся к погибшим мирным жителям, убитым нашими войсками:

- «*While political and security agendas may by necessity induce collateral damage, we as a society set boundaries on these damages, and we believe this sham vaccination campaign exceeded those damages, ” the educators’ letter said.»(U.S. Cites End to C.I.A. Ruses Using Vaccines, By MARK MAZZETTIMAY 20, 2014) [The New York Times]*

Тема войны вызывает в любом обществе широкий общественный резонанс, так как является конфликтом, противоречащим государственной политике или вызванным общественным недовольством. Термины, описывающие военную агрессию, почти всегда подвергаются эвфемизации в речи политиков, потому что военные действия всегда являются для мирного населения страшным и нежелательным событием.

Во многих военных операциях США также участвует только в качестве союзника, однако даже подобное участие портит репутацию страны и ведет к формированию имиджа страны – агрессора. Именно поэтому для смягчения жестокого положения дел политические деятели используют эвфемизмы, говоря об участниках конфликтов, военных действиях, оружии, вражеских войсках, а также военнослужащих, защищающих страну.

С эвфемизмом disarmament связаны новости о контроле над вооружениями и ограничении и разоружении, включая комментарии и архивные статьи, опубликованные в The New York Times.

- «*Americans understand the word as describing North Korea's full nuclear **disarmament**, which is very difficult to imagine happening*». (*7 Big Things to Understand About Trump's Talks With North Korea*, By MAX FISHER MARCH 9, 2018) [The New York Times]

Слова с общей тематикой *mission, operation, effort* для обозначения военных действий используются политическими деятелями с целью психологического воздействия на население, также с целью не утратить доверие и сохранить статус мирной страны, акцентируя внимание не на наступательных операциях, а на разоружительных и оборонительных.

Еще одной полезной субституцией стало существительное *partners* и глагол *partner* вместо *allies* и *to become allies*.

- «*Delphine Allès, who teaches international relations at the Université Paris-Est Créteil, called the prospect of a Trump-Macron **partnership** “very paradoxical, in that their visions of the world are completely opposite.”*» (*Emmanuel Macron to Welcome Trump, an Unlikely Partner, to France*, By ADAM NOSSITER JULY 12, 2017) [The New York Times]

Подобные эвфемистические замены основываются на том, что ни глагол, ни существительное *partner* не имеет отрицательной коннотации. Быть партнерами – это вместе работать для достижения какой-то цели и вместе иметь выгоду, а быть союзниками – это вместе бороться против кого-то или чего-то. Однако борьба всегда имеет негативные последствия для какой-то из сторон, поэтому происходит референциальный сдвиг эвфемистического переименования, который влечет изменение оценочности с негативной на положительную.

Участники конфликта всегда представляются по очевидной схеме: наши – чужие. Для «наших» всегда используются восхваляющие эвфемизмы с положительной коннотацией, в то время как для «чужих» – дискредитирующие и с отрицательной коннотацией. Для США всегда важно

подчеркнуть значительность собственных вооруженных сил, и это достигается путем эвфемистических замен.

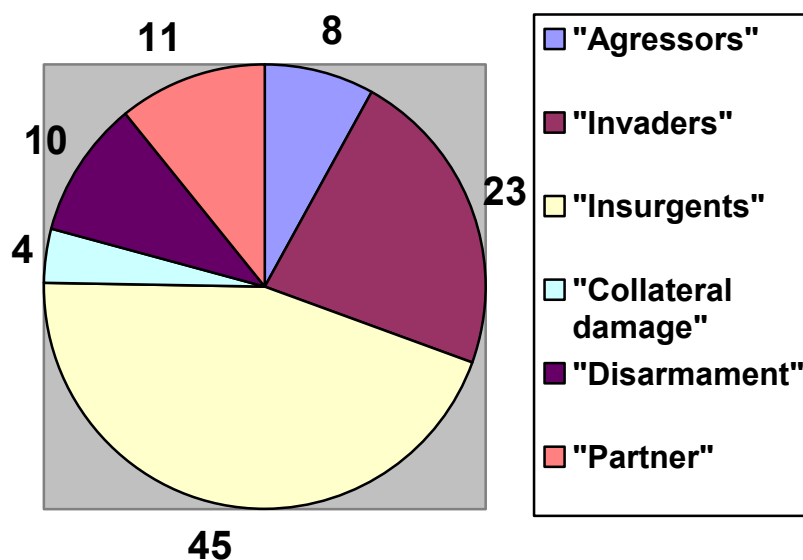
В таблице 3, показывается частота использования военных эвфемизмов на примере интернет версии газеты The New York Times, период 2008-2018(текущий период), а их также наиболее распространенная с точки зрения теории речевых актов иллокутивная сила (камуфлирование негативного денотата) и перлокутивный эффект (манипулятивное воздействие, избежание негативной реакции массового адресата).

Таблица 3.

Военные эвфемизмы	Количество использований	Иллокутивная сила	Перлокутивный эффект
Aggressors	8	Камуфлирование негативного денотата	Манипулятивное воздействие; Избежание негативной реакции массового адресата
Invaders	23	Камуфлирование негативного денотата	Манипулятивное воздействие; Избежание негативной реакции массового адресата
Insurgents	45	Камуфлирование негативного денотата	Манипулятивное воздействие; Избежание негативной реакции массового адресата
Collateral damages	4	Камуфлирование негативного денотата	Манипулятивное воздействие; Избежание

			негативной реакции массового адресата
Disarmament	10	Камуфлирование негативного денотата	Манипулятивное воздействие; Избегание негативной реакции массового адресата
Partner	11	Камуфлирование негативного денотата	Манипулятивное воздействие; Избегание негативной реакции массового адресата

Из таблицы 3 видно, что наиболее часто встречающимся эвфемизмом является эвфемизм «Insurgents», количество использований в проанализированных нами статьях – 45 раз.

4. Методические рекомендации по применению материала исследования на уроках английского языка

1. Написание сочинения – рассуждения на тему «How mass media affect our lives».

Данное задание можно использовать в курсе английского языка в 8-х классах в качестве страноведческого компонента. Оно направлено на развитие навыков письменной речи и критического мышления.

Преподавателем готовится занятие, посвящающее учеников в особенности американской культуры и образа жизни и в качестве учебного материала берутся статьи из интернет версии газеты The New York Times. Уровень упрощения зависит от языкового уровня учеников. На основе данных статей, дополнительного материала и своих представлений, ученики пишут сочинение-рассуждение на тему «How mass media affect our lives».

2. Групповая работа по нахождению эвфемизмов в заранее подготовленном тексте.

Данное задание можно использовать в курсе английского языка в 8-х классах в качестве страноведческого компонента. Оно направлено на развитие навыков критического мышления, навыков категоризации понятий и навыков групповой работы.

Данное задание актуально в рамках изучения культур стран изучаемого языка. В качестве учебного материала берутся упрощённые статьи из интернет версии газеты The New York Times. Уровень упрощения зависит от языкового уровня учеников.

3. Написание сочинения – рассуждения на тему «Should we trust mass media?»

Данное задание можно использовать в курсе английского языка в 8-х классах в качестве страноведческого компонента. Оно направлено на развитие навыков письменной речи и критического мышления.

Преподавателем готовится занятие, разъясняющее ученикам принцип работы СМИ, также в качестве учебного материала берутся статьи из интернет версии газеты The New York Times. Уровень упрощения зависит от языкового уровня учеников. На основе данных статей, дополнительного материала и своих представлений, ученики пишут сочинение-рассуждение на тему «Should we trust mass media?», соблюдая структуру написания подобного вида эссе, должны отразить свое мнение на этот счет.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ II

Во второй главе проанализированы тенденции употребления эвфемистической лексики, сложившиеся в американском новостном дискурсе за последнее десятилетие. Предметом исследования стали статьи интернет-версии газеты "The New York Times" за период 2008-2018 гг. В процессе работы с материалами посредством метода сплошной выборки была выявлена частотность апелляций авторов газетных публикаций к политически корректной лексике, дипломатической и военной лексике и примеры обращений, иллюстрирующие особенности использования эвфемизмов в разных контекстах. Сделан вывод о том, что контекстов употребления эвфемизмов, используемых в интернет-изданиях качественной прессы США, становится больше. Эвфемизмы встречаются преимущественно в таких разделах газеты как "World", "U.S.", "Politics", "N.Y." и "Opinion", где освещаются мировые и национальные новости. В публикациях исследуемого периодического издания преобладает эвфемистическая лексика, касающаяся международных и национальных военных конфликтов, а также расовой принадлежности индивида или группы. Были представлены таблицы и диаграммы с наиболее употребляемыми эвфемизмами исследуемой области, а также выделены наиболее распространенные с точки зрения теории речевых актов иллокутивная сила и перлокутивный эффект.

Заключение

В настоящей выпускной квалификационной работе предпринята попытка изучить функционирование эвфемизмов в современном американском новостном дискурсе с точки зрения теории речевых актов. Работа выполнена на обширном практическом материале с опорой на комплекс современных методов лингвистического исследования.

Исследовав феномен эвфемии в неовостном дискурсе с позиции теории речевых актов, мы пришли к выводу, что:

Эвфемизм представляет собой речевой акт, иллокутивной составляющей которого является намеренное создание замены, смягчающей те слова и выражения, которые, по мнению говорящего, могут задеть чувства и достоинства собеседника, оскорбить его. Подобная замена осуществляется с целью обеспечения этического и коммуникативного комфорта. Перлокутивная составляющая речевого акта «эвфемизма», заключается в благоприятном воздействии смягченной речи на адресата, в сокрытие негативной сущности фактов действительности, в успешном манипулировании массовым реципиентом.

Прагматическое назначение эвфемизмов состоит, прежде всего, в воздействии на реципиента с целью изменить, приукрасить или скрыть информацию о реальном факте, выставить что-либо или кого-либо в положительном, или напротив, отрицательном свете, побудить адресата манипуляции к каким-либо действиям или бездействию.

В современном американском новостном дискурсе возрастает интерес к таким феноменам как: политический дискурс, политическая корректность, манипуляция сознанием, лексические средства камуфлирования действительности. Это объясняется тем, что решение многих политических и социальных проблем зависит во многом от их правильной интерпретации.

Политические эвфемизмы являются одним из наиболее эффективных способов камуфлирования действительности, а также манипулированием сознанием.

Список используемых источников

1. Абакова, Т.Н. Парадигматические отношения и семантико-прагматические особенности эвфемизмов и дисфемизмов современного английского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Т.Н. Абакова. – Саратов, 2007.
2. Апресян, Ю.Д. Прагматическая информация для толкового словаря // Прагматика и проблемы интенциональности. – М., 1988.
3. Арапова, Н.С. Эвфемизм [Текст] / Н.С. Арапова // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: 1990, - С. 590
4. Арутюнова, Н.Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. М.: Сов. энциклопедия, 1990. 685 с.
5. Баранов, А.Н. Иллокутивное вынуждение в структуре диалога / А.Н. Баранов // Вопросы языкознания, 1992. – № 2. – С. 84–99.
6. Бенвенист, Э.О. субъективности в языке / Э. Бенвенист // Общая лингвистика. Глава XXIII. – М.: Прогресс, 1974. – 282–300 с.
7. Богданов, В.В. Текст и текстовое общение / В.В. Богданов. – СПб.: СПбГУ, 1993. – 68с.
8. Борисова, Е.Г., Мартемьянов Ю.С. Предисловие [Текст] / Е.Г. Борисова, Мартемьянов Ю.С. // Имплицитность в языке и речи. – М.: 1999. – 9-14 с.
9. Борботько, В.Г. Элементы теории дискурса. [Текст] / В.Г. Борботько. - Грозный, 1981. – 112 с.
10. Булатова, А.П. Концептуализация знания в искусствоведческом дискурсе // Вестник МГУ. Сер. 9, Филология. 1999. № 4. С. 34-49.

11. Бушуева, Т.С. Прагматический аспект эвфемизмов и дисфемизмов в современном английском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Т.С. Бушуева. – Смоленск, 2005.
12. Ванюшина, Н.А. Семантическая и прагматическая характеристики эвфемизмов в современных немецких и российских печатных СМИ: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Н.А. Ванюшина. – Волгоград, 2011.
13. Варбот, Ж.Ж. Табу // Русский язык: Энциклопедия / Гл. ред. Ю.Н. Караулов. М., 1997. С. 552.
14. Вендлер З. Иллокутивное самоубийство [Текст] / З. Вендлер // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 16: Лингвистическая прагматика. – М.: 1985. – 228-250 с.
15. Винокур, Т.Г. Говорящий и слушающий: Варианты речевого поведения [Текст] / Т.Г. Винокур. – М.: Издательство ЛКИ, 2007. – 176 с.
16. Гальперин, И.Р. Очерки по стилистике английского языка. М. : Изд-во лит-ры на иностр. языке, 1958. 459 с.
17. Голуб, И.Б. Стилистика русского языка, М.: 2004.
18. Гордон, Д., Лакофф Дж. Постулаты речевого общения [Текст] / Д. Гордон, Дж. Лакофф // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 16. – М.: 1985. – 276-302 с.
19. Демьянков, В.З. Англо-русские термины по прикладной лингвистике и автоматической переработке текста // Методы анализа текста. Вып. 2: Тетради новых терминов. М.: ВЦП, 1982. 90 с.
20. Добросклонская, Т.Г. Новостной дискурс как предмет медиалингвистического анализа // Дискурс современных масс-медиа в перспективе теории, социальной практики и образования: II Международная

научно-практическая конференция. Актуальные проблемы современной медиалингвистики и медиакритики в России и за рубежом: II Международный научный семинар. Белгород, НИУ «БелГУ», 5–7 октября 2016 г.: сборник научных работ / под ред. Е.А. Кожемякина, А.В. Полонского. – Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2016. – 380 с.

21. Дука, А.В. Дискурсы и коллективные действия в общественных движениях (методологический аспект) / А.В. Дука // Общественные движения в современной России: от социальной проблемы к коллективному действию. – М.: Ин-т социологии РАН, 1999. – С. 19–33.

22. Заботкина, В.И. Новая лексика современного английского языка [Текст] / В.И. Заботкина. – М.: Высшая школа, 1989. – 84 с.

23. Заварзина, Г.А. Эвфемизмы как проявление «политической корректности» // Русская речь. М.: 2006. № 2. С. 54-57.

24. Звягинцев, В.А. О цельнооформленности единиц текста / В. А. Звягинцев // Известия АН СССР. Сер. Литературы и языка. – 1980 – Т. 39. - № 1. – с. 13-21

25. Иссерс, О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи [Текст] / О. С. Иссерс. – Омск: Издательство Омск. гос. ун-та, 1999. – 284 с.

26. Карасик, В.И. О типах дискурса [Текст] / В. И. Карасик // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс. – Волгоград: Перемена, 2000. – С. 5-20.

27. Кацев, А.М. Языковое табу и Эвфемия [Текст] / А.М. Кацев – Л.: 1988. – 80 с.

28. Киров, Е.Ф. Цепь событий - дискурс/текст – концепт [Текст] / Е.Ф. Киров // Актуальные проблемы лингвистики и межкультурной

коммуникации. Лингводидактические аспекты МК: материалы науч. сессии фак-та ЛиМК ВолГУ. – Вып. 2. – Волгоград, 2004. – С. 29-41.

29. Ковшова, М.Л. Семантика и прагматика эвфемизмов. Краткий тематический словарь русских эвфемизмов [Текст] / М.Л. Ковшова – М.: Гнозис, 2007 – 320 с.

30. Кодухов, В.И. Введение в языкознание: Учеб. для студентов пед. ин-тов по спец. № 2101 «Русский язык и литература» [Текст] / В.И. Кодухов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Просвещение, 1987. – 288 с.: ил.

31. Крысин, Л.П. Эвфемизмы в современной русской речи [Текст] / Л.П. Крысин // Русское слово свое и чужое: Исследования по современному русскому языку и социолингвистике. – М.: 2004 – С. 262 – 290.

32. Кубрякова, Е.С. Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века (опыт парадигмального анализа) // Язык и наука конца XX века. – М.: Рос. гуманитар. Ун-т, 1995. – С. 144- 238.

33. Куницына, О.М. Детабуизация в немецкой журнальной рекламе: автореф. дис. ... канд. филол. наук / О.М. Куницына. – Москва, 2013.

34. Макаров, М.Л. Основы теории дискурса / М.Л. Макаров. – М.: Гнозис, 2003. – 303 с.

35. Маслов, Ю.С. Введение в языкознание: Учеб. для филол. спец. вузов [Текст] / Ю.С. Маслов. – 2е изд., перераб. и доп. – М.: Высшая школа, 1987. – 272 с.: ил.

36. Миронова, Н.Н. Оценочный дискурс: проблемы семантического анализа [Текст] / Н.Н. Миронова // Известия АН. Серия литературы и языка. – М.: 1997 – с. 54-59.

37. Москвин, В.П. Эвфемизмы: системные связи, функции и способы образования // Вопросы языкознания. – М.: Изд. Дом «Наука», 2001. - № 3. – С. 58-70.
38. Муханов, И.Л. Имплицитные смыслы как составная часть семантико-прагматического потенциала высказывания [Текст] / И.Л. Муханов // Имплицитность в языке и речи. – М.: 1999. – С. 81-87.
39. Остин, Дж. Слово как действие [Текст] / Дж. Остин // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17: Теория речевых актов. – М.: 1986. – 22-140 С.
40. Падучева, Е.В. Семантические исследования [Текст] / Е.В. Падучева. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 225-231 с.
41. Панин, В.В. Политическая корректность как языковая и культурно-поведенческая категория // Межкультурная коммуникация: современные тенденции и опыт. Материалы всероссийской научно-практической конференции. – Нижний Тагил, 2003. – с.105-108.
42. Панкратова, О.А. Типы дискурса / О.А. Панкратова // Проблемы лингвокультурологии и семантики через призму междисциплинарной парадигмы: Сборник статей. – Волгоград: ВолГУ 2000. – С. 17–20.
43. Парфенова, С.О. Эвфемия и дисфемия речевого переименования / Рос. гос. пед. ун-т им. А.И. Герцена. СПб., 1997. 13 с. Деп. В ИНИОН РАН 14.10.97. № 52983.
44. Поржезинский, В.К. Введение в языковедение [Текст] / В.К. Поржезинский; вступ. ст. В.К. Журавлева, И. В. Журавлева. – Изд. 5-е, стереотипное. – М.: КомКнига, 2005. – 248 с.
45. Реформатский, А.А. Введение в языкознание [Текст] / А. А. Реформатский. – М.: МГУ, 1967 – С. 99.

46. Реформатский, А.А. Введение в языковедение. – 5-е изд. – М.: Аспект-Пресс, 2005. – 536 с.
47. Розенталь, Д.Э. Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов [Текст] / Д. Э. Розенталь – М.: Просвещение, 1976 – 543 с.
48. Сеничкина, Е.П. Эвфемизмы русского языка. Спецкурс, М.: 2006.
49. Серио, П. Как читают тексты во Франции / П. Серио // Квадратура смысла. Французская школа анализа дискурса. – М.: Прогресс, 1999. – С. 12–53.
50. Серль, Дж.Р. Что такое речевой акт? // Новое в зарубежной лингвистике: Вып. 17. Теория речевых актов. Общ. ред. Б.Ю. Городецкого. М.: Прогресс, 1986. С. 151–169.
51. Сигал, К.Я. Синтаксические этюды / К.Я. Сигал. — М.: Академия гуманитарных исследований, 2006. — 156 с.
52. Скребнев, Ю.М. Основы стилистики английского языка: [Учеб. для вузов по спец. "Англ. яз. и лит."] / 238, [2] с. 21 см.. М. Высш. шк. 1994
53. Степанов, Ю. С. В трехмерном пространстве языка. Семиотические проблемы лингвистики, философии и искусства. М.: Наука, 1985. 336 с.
54. Тер-Минасова, С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. – М.: Слово, 2000 – 264 с.
55. Ульманн, С. Семантические универсалии [Текст] / С. Ульманн. // Новое в лингвистике. Вып. 5. Языковые универсалии. – М.: «Прогресс», 1970. – С.282-285.
56. Фрейд, З. Тотем и табу. – М.: АСТ, 2006. – 256 с.

57. Хлынова, В.В. Эвфемизмы и дисфемизмы как способ выражения оценочности в телевизионной речи политиков и журналистов // Филологические этюды: Сб. науч. Ст. молодых ученых. – Саратов, 1988. – С. 189-191.

58. Шмелев, Д.Н. Эвфемизм [Текст] / Д.Н. Шмелев // Русский язык: энциклопедия / под ред. Ф.П. Филина. – М.: Советская энциклопедия 1979 – 432 с.

59. Harris, S.Z. Discourse analysis [Текст] / Z. S. Harris // Language. – 1952. – Vol. 28. – P. 1-30.

60. Holder, R.W. How Not to Say What You Mean: A Dictionary of Euphemisms [Text] / R.W. Holder. – New York: Oxford University Press Inc., 2002. – 501 p,

СПИСОК ЭЛЕКТРОННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ван Дейк, Т.А. (1998). К определению дискурса. [Электронный ресурс]/ Т.А. Ван Дейк// Режим доступа: <http://psyberlink.flogiston.ru/internet/bits/vandijk2.htm>, 2015, свободный.

2. Ревзина, О. Г. Понятийный аппарат лингвистики дискурса // II Международный съезд русистов-исследователей/ О. Г. Ревзина. – М.: МГУ, Филол. ф-т, 18–21 марта 2004 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.philol.msu.ru>, 2015, свободный.

3. The New York Times <https://www.nytimes.com/>